

Советская культура
3 сент. 1960.

Коста — С. Харебов.

Фото М. ДЕМИХОВСКОГО.

С О Б С Т В Е Н Н О говоря, это не опера в привычном понимании слова. И дело не в том, что «Коста» — опера одноактная. В этом, как известно, ничего необычного нет. Существенно другое: самый характер музыкальной драматургии, метод обрисовки образов, принципы развития мысли в опере Х. Плиева очень близки к жанру некой театрализованной оратории. Строго и последовательно развивающейся сюжетной линии здесь, в сущности, нет. Перед нами несколько эпизодов-фрагментов, повествующих о возвращении Коста Хетагурова из Петербурга на страдающую, униженную родину. Эпизоды эти объединяются стихотворными связками из произведений самого Коста, исполняемыми чтецом.

Плох или хорош такой драматургический прием для создания оперной партитуры? Подобная постановка вопроса чисто формальна и лишь запутывает дело. Вгонять живую творческую мысль в прокрустово ложе устоявшихся канонов дело не только трудное, но и бесполезное. Композитор Х. Плиев совместно с либреттистами М. Цагаравым и И. Шароевым задумали, судя по показанному на декаде одноактному варианту «Коста» (авторы собираются

продолжать работу и расширить оперу до трех актов), создать своеобразную оперу-повесть, оперу-поэму о великом осетинском поэте-демократе, где и развитие сюжета, и драматургические приемы, и выбор выразительных средств подчинены одной цели — обрисовке образа главного героя.

В целом это удалось. «Коста» — первенец национальной осетинской оперы. Но первенец сразу же заявил о себе, как о значительном, интересном творческом явлении.

Самая ценная черта в творческом почерке Х. Плиева — тонкое ощущение национальных интонаций. Известный недостаток симфонического развития мысли, сказывающееся подчас неумение автора видеоизменить музыкальный образ, драматургически переосмыслить его в соответствии с сюжетной ситуацией, искупается поэтической прелестью и выразительной силой народно-жанровых эпизодов. Драматически скорбный хор «Додой» («Горе»), хор друзей Князя, изумительная по тонкости воссоздания национального колорита хоровая песня «Фсати», великолепный в своей неуемной жизненной силе Ес-диг'ный хор народа, встречающего Косту, трагедийно-суровый «реквиемообразный» монолог Ста-

Декада искусства и литературы Северной Осетии

„КОСТА“

рика (его прекрасно поет Х. Абаев) с хором — все это музыка яркая, сильная, написанная с точным ощущением массовости оперной аудитории.

Сольная партия самого Коста подчас блекнет рядом с этими превосходными хоровыми сценами. Такое впечатление у меня складывалось и после просмотра репетиции оперы в Орджоникидзе, и на декадном спектакле. Более внимательное ознакомление с музыкой Х. Плиева убедило в том, что многое в сольной партии героя оперы могло бы прозвучать лучше. Однако виновен в этом не только и, пожалуй, не столько С. Харебов, исполняющий роль Коста. Никаких особых претензий к нему не предъявишь. Он выразителен, музыкален, темпераментен, верно чувствует природу раскрываемого образа. Дело в том, что партия Коста, состоящая из ряда очень хороших самих по себе музыкальных эпизодов, в целом несколько статична, музыкальная драматургия ее лишена единой динамичной линии развития, и это не может не сказаться при сценическом осуществлении подобного произведения. Ведь опера «Коста» близка по жанру и к опере-монологу, где все сольные партии, ансамбли, хоры лишь сопутствуют главному образу, иллюстрируют его, создают ему своего рода драматургический и ситуационный антураж!

Есть у Х. Плиева и еще один просчет. Упомянутый хор «Додой» повторяется в опере многократно, являясь своего рода лейттемой народного горя. Написанный яркими широкими мазками, он обладает большой выразительной силой. Но когда слышишь его вновь и вновь в неизменном виде, выразительная сила эта, естественно, начинает снижаться.

Дирижер В. Дударова, верно почувствовав этот недостаток, стремилась придать и придала хору «Додой» дра-

матургическую действенность за счет динамических и темповых изменений. Вообще роль этого одаренного волевого художника в сценическом осуществлении оперы Х. Плиева значительна. В. Дударова сумела найти внутренний нерв в несколько фрагментарной по музыке партитуре, сумела придать большую, чем можно было ожидать, масштабность концепции композитора. Оркестр под ее управлением звучал ярко и выразительно, художественно-тонко аккомпанировал солистам (среди последних необходимо упомянуть еще музыкальную певицу и темпераментную актрису Э. Калманову, с хорошим чувством авторского и режиссерского замысла исполнившую роль Матери сирот).

Столь важные в этой партитуре хоровые сцены сводный хор Северо-Осетинского музыкально-драматического театра, Музыкального училища г. Орджоникидзе и Ансамбля шахтеров Садога исполнил стройно, ясно и с профессиональной культурой, необычной для такого «непостоянного» коллектива (хормейстер — консультант А. Хазанов, хормейстер Э. Дзуцати). К сожалению, сам декадный показ в этом смысле оказался несколько неудачным. Некоторые хоровые номера прозвучали на нем интонационно неточно.

Постановщик спектакля И. Шароев является, как уже сказано, также одним из его соавторов. Яркий, подчас резковатый в выборе сценически броских выразительных средств режиссерско-сценарный замысел во многом определил здесь и ход мысли композитора, и общий достигнутый результат. И. Шароев и режиссер У. Дарчия стремятся к сильнейшим драматическим эффектам и часто их достигают. Сошлось хотя бы на сцену избитая сирот прислужниками князя, на сцену пожара. Но при этом желание режиссуры окрасить

все происходящее в напряженно-драматическом тоне приводит подчас к мрачной безысходности общего колорита. Показ страданий, горя в дореволюционной жизни осетинского народа заслоняет в спектакле порой жизненнолюбие, смелость, душевную силу свободолюбивых потомков гордых аланов, не склонивших головы ни перед ордами гуннов, ни перед хищными завоевателями Чингиз-хана.

Впрочем, упрек этот следует адресовать всему авторскому и постановочному коллективу. Увлечшись чем-то одним в замечательной поэзии Коста Хетагурова, они невольно несколько

обеднили и опростили ее. Правда, в ограниченных рамках одноактной оперы это, видимо, было почти неизбежно...

Я позволил себе высказать несколько критических замечаний в адрес спектакля «Коста». По отношению к первому опыту национальной оперы это могло бы быть неуместным, не будь опыт этот столь талантлив и высокопрофессионален. Первенец осетинской оперы сразу же стал творчески взрослым. О нем уже сейчас можно говорить, что называется, по большому счету. Такое удачное рождение нового встречается нечасто!

И. ПОПОВ.